

**ГРАФО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ
РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В ПАМЯТНИКЕ
СТАРОКАЛМЫЦКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
«ХОЖДЕНИЕ В ТИБЕТСКУЮ СТРАНУ
МАЛОДЕРБЕТСКОГО БААЗА-БАКШИ»**

Калмыки - монголоязычный народ, проживающий в европейской части России. Исторически их самоназвание - ойраты, т.е. союз близких между собой племен. Этот союз состоял в основном из четырех племен, близких между собой в этническом отношении и по языку. На рубеже XVI-XVII веков значительная часть ойратов, отделившись от своих соплеменников в Джунгарии, добровольно вошла в состав России. С момента образования в рамках Российского государства Калмыцкого ханства (1651-1771) мы можем говорить о начале формирования на основе различных ойратских поколений калмыков как самостоятельной народности со своим разговорным и письменными языками, развивавшимися на базе общеойратской традиции.

В новых исторических условиях калмыцкий язык функционировал в иноэтническом и иноязычном, преимущественно русскоязычном и тюркоязычном окружении, что не могло не отразиться на его дальнейшем развитии. Первоначально новые слова проникали устным путем, а затем постепенно, подвергаясь фонетическим законам калмыцкого языка, оформлялись письменно.

В исследуемом памятнике старокалмыцкой письменности XIX века «Хождение в Тибетскую страну малодербетского Бааза-бакши» встречается большое количество лексики, заимствованной из русского языка. Более того, как справедливо отметил профессор А.М.Позднеев в предисловии к переводу текста, «В речь астраханских калмыков в настоящую пору

привозило уже не мало русских слов и это не только для выражения чуждых, привнесенных в калмыцкую жизнь, новых, европейских понятий (магазинка, фонарь...), но и для выражения таких имен и понятий, в которых употребленные русские слова, по-видимому, всецело могли быть обозначены соответствующими калмыцкими»¹.

Это говорит о поступательном характере влияния русского языка в процессе формирования русско-калмыцких отношений.

Заемствования из русского языка можно разделить на нарицательные и имена собственные.

Лексика, включающая имена собственные, представлена большим количеством топонимов, например:

1) названия городов и других населенных пунктов: **Bayariski** «Баярск», **Berqaniya Musa:bai** «Верхняя Мусовая», **Caricin** «Царицин», **Irkudski** «Иркутск», **Kirimaski** «Крымск», **Perem** «Пермь», **Piter** «Петербург», **Rostoba:r** «через Ростов», **Saratob** «Саратов», **Sali:ngki** «Солянка» (ставка князя Тундутова), **Sagsu:n** «Сарепта», **Suryudtu** «в Сургуте», **Toboliski** «Тобольск», **Tomiski** «Томск», **Troyicakasabska** «Троицкосавская», **Tümen** «Тюмень», **Kala:či-du** «в Калач, в Калаче», **Karasnoyar** «Красноярск», **Kongstangtin-nopul** «Константинополь», **Odisa** «Одесса», **Yekatiring-buurka** «Екатеринбург», **Suyece** «Суэц», **Kolomba** «Коломбо» (столица Шри-Ланки);

2) названия стран: **Turka** «Турция», **Singga-po:r** «Сингапур», **Agilcan** «Англия»;

3) названия рек и озер: **Bayikal** «оз. Байкал», **Kam** «р. Кама», **O:b** «р. Обь», **Tura:** «р. Тура».

Нарицательная лексика состоит из следующих групп:

1) термины социально-административного устройства: **konsul** «консул», **kübca** «купец», **giniral** «генерал», **gübirnatar** «губернатор», **aristangta** «арестанты», **tamožin** «таможня», **tarangsaportayin kangtortu** «транспортная контора», **taragta** «тракт», **pošlini** «пошлина», **pošitu** «почта», **nomirtu** «гостиничный номер», **istancan** «род. п. от станция», **bazar** «базар», **bakažidu** «в багаж», **ko:rod** «город», **koberni** «губерня», **doska** «доска», **pateriyin ger** «гостиница» (досл. квартирный дом);

¹ Позднеев А.М. Хожение в тибетскую страну малодербетского Бааза-бакши. Калмыцкий текст с переводом и примечаниями. СПб., 1897. С. XVII.

2) обиходно-бытовая и прочая лексика: **aršim** «аршин», **beredangi** «берданка», **cas** «часы», **kirepiči** «кирпич», **kirilece** «крыльцо», **magizingki** «магазинка» (многозарядное ружье), **patolog** «потолок», **paraqod** «пароход», **piristan** «пристань», **par** «пара», **parči** «парча», **peš** «печка», **pirbozar** «паровозом», **pistul** «пистолет» и др.

Графо-фонетическое оформление заимствований.

Освоение заимствованных слов и адаптация термина происходит не сразу, а в течение некоторого промежутка времени. Вступая в лексическую систему заимствующего языка, иноязычное слово постепенно приспосабливается к его нормам. Процесс передачи нового слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка - один из первых этапов освоения заимствованного слова, так как сохранение иноязычной графемной оболочки является основной преградой для фонетической передачи слова средствами заимствующего языка и для соотнесения его с соответствующими грамматическими категориями.

Калмыцкий и русский языки имеют большие различия между собой, так как относятся к разным языковым семьям. Это выражается в разном составе фонем, различном произношении близких звуков, в наличии специфических звуковых закономерностей, действующих в обоих языках. Одна из характерных особенностей калмыцкого языка - это закон гармонии гласных или сингармонизм.

Фонетическая система калмыцкого языка характеризовалась отсутствием в исконных словах фонем [p], [v], [f], анлаутного [r]. Поэтому эти звуки встречаются в основном в заимствованных словах или на их место подставляются привычные для артикуляции звуки. Процесс субституции является основным законом, сопровождающим вхождение заимствованного слова в калмыцкий язык. Графическое оформление новых звуков происходило посредством графем-галиков или с помощью знаков, обозначающие близкие по звучанию фонемы заимствующего языка.

Графема-галик «пяф» передает смывный звук [p]. Встречается в анлаутной и инлаутной позициях заимствованных слов: **paraqod** «пароход», **patir** «квартира», **pistul** «пистолет», **panar**

«фонарь», **kirepiči** «кирпич», **yebropayin** «европейский», **ko:rod** «город».

Усвоенные иноязычные слова подчиняются закону сингармонизма, который свойственен практически всем монгольским языкам. Академик Б.Я. Владимирцов писал: «Усвоенные заимствованные слова в халхаском видоизменяются согласно закону сингармонизма, причем они перестраиваются сообразно гласному первого слога, приблизительно похожему на первый гласный иноязычного слова»¹. Например: **Troyicakasabska** «Троицкосавская», **yaka:r** «якорь».

Ударные гласные первых слогов заимствованных слов осваивались как долгие, непервых слогов как полудолгие и ясные: **za:liyın** «род. п. от *зал*», **O:b** «р. *Обь*», **ko:rod** «город».

Появление протетического гласного в местах скопления согласных, вызванное необходимостью облегчения произношения: **kirepiči** «кирпич», **istancaṅ** «род. п. от *станция*», **taragta** «тракт», **usutul** «стул».

В написании заимствованных слов наблюдается целый ряд варьирований. Это объясняется тем, что иноязычные слова, поступая в общенародное употребление, имеют варианты произношения. «При этом, - по словам С.В. Гринева, - в основе одних вариантов лежит звуковой образ языка-источника, т.е. имитация иностранного произношения с помощью звуков родного языка, другие варианты основываются на стремлении читать иноязычное слово по правилам родной орфографии»². Например: **ustul / usutul** «стул», **piristaṅ / piristaṅ** «пристань».

Таким образом, приведенные выше примеры графо-фонетического освоения заимствованных слов позволяют заключить, что русскоязычные термины, нашедшие отражение на страницах исследуемого памятника письменности, подверглись серьезным изменениям в соответствии со звуковой системой заимствующего калмыцкого языка.

¹ Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. М., 1989. С. 136.

² Гринева С.В. Введение в терминологическую лексикографию. М., 1987. С. 121.